

НЕСЛОМЛЕННАЯ

До восемнадцати

ВОСПОМИНАНИЯ, ОСНОВАННЫЕ
НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

18+

Вжеса

Несломленная. До восемнадцати.

«Автор»

2026

Вжеса

Несломленная. До восемнадцати. / Вжеса — «Автор», 2026

Какой должна быть жизнь ребёнка, которому всего четыре года, но он уже умеет распознавать настроение взрослых по звуку шагов, заботиться о младшем брате и прятаться от очередного семейного скандала? «Несломленная» — пронзительные личные воспоминания о трудном детстве, семейных травмах и раннем взрослении. Это честная история о том, как сохранить способность любить, когда тебя не всегда умели любить правильно, и как даже из самого болезненного прошлого вынести не только раны, но и силу жить дальше.

© Вжеса, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Стеклянная дверь.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вжеса

Несломленная. До восемнадцати.

Глава 1. Стеклоанная дверь.

Я помню каждую мелочь: каждую шероховатость грязных, плохо покрашенных бетонных стен в подъездах серых девятиэтажек спального района столицы. Стены исписаны чужими руками и ругательствами. Все думают, что в столице жизнь другая — ярче, интереснее, быстрее, цивилизованнее, чем в других, более отдалённых местах. Но это неправда. Точнее, правда лишь отчасти: где-то в центре действительно всё красивее и элитнее. Но это где-то там, в центре. А на окраинах и в спальных районах всё как везде — уныло и непросто.

Жизнь в отдалённом районе столицы в начале 2000-х течёт медленно, липко и грязно. Маленькая жизнь маленькой девочки трёх-четырёх лет от роду. Говорят, дети начинают запоминать и осознавать себя примерно с этого возраста. Но когда буквально с рождения тебе приходится думать, как выжить, ты развиваешься чуть быстрее сверстников. В этом возрасте я не только помнила себя, но и уже довольно неплохо соображала. Мне было четыре.

Я знала, что нужно обязательно раз в несколько часов подойти к грудному брату и проверить пелёнки — чтобы он, не дай бог, не заперел. Знала, что нужно покормить его жидкой манной кашей на воде из бутылочки, чтобы у него не болел животик от голода. Знала, что надо внимательно прислушиваться ко всему, что происходит вокруг, чтобы не пропустить момент очередного скандала и не оказаться виноватой. Знала, что снаружи этой девятиэтажки люди живут какой-то своей, другой жизнью, но до них мне не было никакого дела: они где-то далеко, а мой мир — вот он. В закрытой комнатке трёхкомнатной квартиры, в которой помимо меня и братика жили ещё пять человек. Или иногда шесть, если мать с отцом снова сходились.

Я всегда любила своего брата, и забота о нём никогда не была мне в тягость. Он будто чувствовал, в какой именно семье родился, и был очень-очень спокойным, некапризным малышом. Не поверите, но он практически никогда не плакал и не кричал — будто понимал, что в данных обстоятельствах это бесполезно.

Слышу громкий хлопок железной входной двери и пытаюсь по звукам угадать, кто именно пришёл домой. Глухой удар о деревянный шкаф в коридоре — и по этому звуку осознаю: кто бы это ни был, он явно нетрезв. Значит, варианты сокращаются до трёх. Это либо дедушка, пришёл с работы на лесопилке, либо мама, ну или мама привела домой отца навеселе. В первом случае можно попробовать выйти из комнаты и посмотреть, что будет происходить: от слегка выпившего дедушки может перепасть и что-нибудь хорошее — например, кусочек сырокопчёной колбасы или какая-нибудь конфетка. А во втором и третьем случаях они сами придут, и лучше заранее не выходить, чтобы не попасть под горячую руку.

Слышу шаркающие звуки тапочек и понимаю: бабушка вышла в коридор встречать того, кто пришёл домой. Подхожу поближе к закрытой двери и подслушиваю обрывки разговора.

— Володенька, ну что же ты опять?

— Отстань от меня, Лариса.

Даже по этому обрывку и по голосам понимаю: домой пришёл дедушка. Собрав всю свою смелость в кулак, я аккуратно приоткрываю дверь и высовываю голову в коридор.

— О, Алёнка! — улыбаясь, произносит дедушка, опираясь на стену. — Подь сюды. — Он пытается выпрямиться и встать ровно.

Преодолев лёгкий липкий страх, стягивающий живот — он появлялся у меня автоматически перед любым нетрезвым человеком, — я подошла к дедушке.

Он казался мне просто огромным и очень-очень страшным, хотя лично мне никогда ничего плохого не делал. Я просто помнила, что мать запрещала мне выходить из комнаты без её позволения. И когда однажды я уже нарушила этот запрет, это кончилось очень плохо.

Тогда дедушка, придя с работы в очень хорошем настроении, захотел сделать что-то приятное и доброе. Он получил зарплату и позвал мою тётю — свою дочь, которой тогда было лет тринадцать, — и меня сходить вместе с ним в магазин, чтобы мы сами смогли выбрать себе любые сладости и жвачки. Это было что-то сказочное для ребёнка, который питался одними кашами на воде.

Был тёплый день. Мы шли втроём мимо детской площадки: скрипучие качели, ржавая горка, песочница, в которой кто-то оставил перевёрнутое ведёрко. На площадке играли дети, и я на секунду засмотрелась на них — на их свободные, ничем не занятые руки и на то, как они просто бегают, ни за кем не следя и никого не боясь. Над нами шумели высокие деревья, сквозь листву пробивалось солнце, и по асфальту плыли пятна света. Мне казалось тогда, что весь мир на эти полчаса стал добрым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.